

Действующие лица: Урднот Рекс, Эшли Уильямс. Место действия: «Нормандия».

Все закончилось тем, что в колонию на Феросе Шепард отправился в компании Кайдена и Лиары. Эшли чувствовала себя несколько уязвленной, хотя прекрасно понимала, что должен был испытывать капитан после их незавершенной интимной прелюдии в трюме. Разумеется, он никому не скажет о том, что произошло, и уж тем более девушка не собиралась сама об этом упоминать. То, что она сделала... Эшли сама не могла до конца понять, что на нее нашло. Все разговоры о том, что люди способны ради собственных желаний переступить через любые границы дозволенного, ранее казались Уильямс полнейшим абсурдом. Но теперь... Она сама испытала нечто такое, чего теперь стыдилась. Неужели она ничем не лучше тех падших девушек, которых всегда презирала, неужели ей достаточно только увидеть большой член, чтобы ее киска намочила как у последней шлюхи? Сказывается ли это, что парня у нее не было уже больше полугода, и последние три месяца ей приходилось удовлетворять себя или дешевой игрушкой из азарийского магазина для женщин, или же учащенными тренировками в спортзале? Наверное, да. Стыдно подумать — даже сейчас мимолежного воспоминания о том, как огромный орган капитана вторгается в ее тесное горло хватило для того, чтобы ноги солдата предательски подкосились, а дыхание участилось.

Эшли испытывала ненависть к физиологии, которой ее наградила природа, к Шепарду, за то, что он вчера так нагло соблазнил ее, но самое главное — к самой себе, за то, что пошла на поводу у желаний и не смогла сказать мужчине «нет». Всю свою жизнь ей приходилось доказывать, что она ничем не хуже, а иногда и лучше, чем служащие в армии Альянса представители сильного пола. Она почти убедила себя, что мужчина ничем не отличается от женщины и не имеет над ней никакой власти... И что же получается? Вчера Шепард своим поведением доказал обратное?

Ярость переполняла Уильямс, хотя она прекрасно понимала, что должна сохранять ясную голову. Те, кто не отправился с Шепардом в составе боевой группы в колонию, обязаны были быть начеку и в случае каких-либо осложнений прибыть в качестве подкрепления. А поэтому, дабы хоть как-то выместить злобу, девушка с силой ударила ладонью по двери своего оружейному шкафчику. Рука тут же отозвалась глухой болью, но зато эмоции Эшли несколько поутихли — боль притупляла остальные чувства.

— Злишься? — послышался грубый голос сзади. Резко обернувшись, Эшли увидела Рекса, крогана-наемника, который вальяжно прислонился к тому самому ящику, за которым еще несколько часов назад Эшли делала минет Шепарду.

— Рекс, — девушка кивком поприветствовала крогана, впрочем, не высказывая ни тени дружелюбия. Свое не самое приветливое отношение к инопланетянам на борту она не скрывала. Стоит отдать Рексу должное — тот тоже в товарищи не напрашивался, просто выполняя свои непосредственные обязанности. А именно: ломать черепа тем, на кого укажет капитан. Эшли была совсем не рада присутствию на борту «Нормандии» отмороженного головореза, который может при желании оторвать ей голову голыми руками, однако не могла не согласиться с Шепардом: боец из крогана был чертовски хороший. Большую часть своего времени наемник, как и Уильямс, проводил в трюме, однако в противоположном от девушки углу. Чем он там занимается, сержант не очень интересовалась и лишь изредка бросала

взгляд через помещение на мощную фигуру в темно-красном одеянии.

И тем неожиданнее было, во-первых, то, что Рекс находился здесь, во-вторых, то, что он был полуголый. Эшли могла лицезреть каждый мускул и каждый шрам на огромном кроганском теле. Накаченные руки наемника были скрещены на мощной, будто бы отлитой из камня груди, а стальной рельефный пресс исчезал где-то за ремнем черных кожаных штанов, обтягивающих мускулистые ноги.

«Черт тебя дерь, Уильямс!» — ругнулась сама на себя девушка. Ее взгляд моментально снова поднялся на морду крогана, на которой, — уж не почудилось ли ей? — появилась нахальная ухмылка.

— Чем могу помочь? — постаравшись придать голосу как можно более отрешенное выражение, спросила Эшли, поворачиваясь к крогану спиной и открывая шкафчик. Ей пришлось нагнуться, чтобы достать лежащий на нижней полке ящик с боеприпасами, и когда она делала это, то могла поклясться, что чувствует взгляд Рекса на своей заднице.

«Это еще что за черт?!» — Эшли почувствовала, как заливается гневной краской. Нет, она знала, что некоторые инопланетяне испытывают интерес к людям, она даже сама пару раз становилась объектом вожделения турианцев, батарианцев и, — смешно подумать, — одного волуса. Однако одна мысль о том, что она интересуется этого обалдую-крогана, вызывала в Эшли лишь отвращение. Но прежде, чем она успела развернуться, чтобы высказать мужчине все, что думает о нем, почувствовала, как левую половинку ее зада сжала сильная рука.

— Какого...?! — девушка захлопнула дверь ящика и резко развернулась, оказавшись буквально в паре сантиметров от оскалившейся морды наемника. Инстинктивно Уильямс подалась назад, прислонившись спиной к шкафчику.

— Шаг назад, кроган! — Уильямс хотела, чтобы ее голос звучал как можно более угрожающе, однако предательские нотки страха все же в нем проскользнули. Она помнила, с какой легкостью Рекс справлялся с противниками на поле боя, и хоть сейчас они были на действующем корабле Альянса, кто знает, что взбредет в голову этому похотливому кретину? — Тебе следовало бы кричать так вчера, когда твой громкий ротик отсасывал член Шепарда, — хрипло произнес Рекс. Эшли ощущала кожей лица его тяжелое горячее дыхание.

Проблема, к сожалению, была еще и в том, что в это время в трюме никого не было. Вся бригада техников, включая Тали и инженера Адамса, обычно располагавшаяся в соседнем помещении, сейчас была на средней палубе — отдыхала, воспользовавшись возникшей во время посадки передышкой. Адъютанта на месте тоже не было видно, как и Гарруса — кажется, они очень не вовремя решили выйти наружу, чтобы проверить, подходят ли к орудиям «Нормандии» новые устройства калибровки, заказанные днем ранее.

«Как все не вовремя», — обреченно подумала Эшли. Ситуация принимала действительно опасный оборот. И то, что кроган видел их с Шепардом вчера, было еще хуже. Уильямс попыталась сделать шаг вбок, но Рекс ухватил ее за плечи.

— Отвали, Рекс! — Эшли понимала, что надо действовать, но при этом боялась, что ее излишне активные действия могут спровоцировать наемника. И тогда ей не поздоровиться. Будь у нее хотя бы оружие... А так — никаких шансов.

— Что тебе надо?! — воскликнула она после, наверное, ста попыток вырваться из мощных лап крогана.

— О, всего ничего, Уильямс, — отозвался Рекс. Он отпустил девушку, и та даже несколько удивилась тому, как легко освободилась. Однако кроган просто расстегнул ремень на своих

штанах и те упали вниз, явив Эшли самый большой член, который она когда либо видела в своих фантазиях.

Девушка не могла оценить его размеры, но сказать, что он был огромен, значит не сказать ничего. По самым скромным прикидкам Уильямс, орган Рекса был длиной сантиметров сорок, а в диаметре достигал от пяти сантиметров на головке до пятнадцати у основания. Это просто было самое настоящее оружие, а не орган размножения. Девушка могла лишь ошарашенно замереть на месте, будучи не в силах отвести взгляд в сторону. Почему то сейчас показалось смешным, что всего четыре часа назад она назвала член Шепарда дубиной. Нет, орган капитана, бесспорно, был немаленьким, больше, чем у любого человека, но член Рекса... Наверное, дубиной это, все же, назвать было нельзя. Это был именно Член. Член с большой буквы, созданный для траха, для сексуального унижения тех, кому он предназначался. Он был опоясан десятком вен, имел огромную синеватую головку, а у основания — четыре яичка, каждое из которых превосходило человеческое раза в два. Трудно было представить, сколько спермы в них может содержаться! И самое главное — член стоял, словно игнорируя все законы физики и не замечая собственного веса. Он словно копьё возвышался над полом, и казался в мощных лапах крогана просто нереальным.

— Это... Это... Это что? — построить вопрос Эшли удалось лишь с третьего раза. Во рту пересохло, она не могла оторваться взгляда от агрегата Рекса.

— Это то, чего вам так не хватает, земные женщины, — с чувством собственного превосходства ответил кроган. — Вы все время мечтаете о большом члене, но всякий раз испуганно жметесь в угол, когда действительно его получаете.

Эшли ничего не ответила. Ее грудь поднималась и опускалась в такт учатившемуся дыханию, губы были полуоткрыты, глаза не могли оторваться от капельки смазки, выступившей на самом кончике огромного члена Рекса. Она возбуждалась. Словно и не было тех мыслей о слабости и позоре, которой она уже подверглась, опустившись на колени перед Шепардом и открыв рот для его члена. Сейчас она была готова сделать то же самое с органом, гораздо большим, чем член командора. Находясь словно в полудреме, ощущая себя где-то далеко, а не здесь, не в трюме корабля, Эшли опустилась на металлический пол помещения. Член возвышался над ней, словно недостижимый монумент, это ее возбуждало и вместе с тем выводило из себя. Она хотела его. Хотела взять его в рот, слизать эту капельку кроганской смазки, послав к чертям все доводы разума и логики, не разрешающие ей это делать. Она хочет, а значит сделает это! И пусть весь мир узнает о том, что она, Эшли Уильямс, опустилась на колени перед кроганом, чтобы облизать своим языком его огромный член...

Ее рука, которой она обхватила ствол члена у основания, показалась маленькой, почти детской. Чтобы обхватить огромный детородный орган Рекса полностью, Эшли пришлось использовать две руки. Она попыталась нагнуть член к себе, но он не поддавался, словно был отлит из железа. Тогда девушка чуть приподнялась на коленях, провела руками пару раз вдоль мощного ствола сексуальной дубины крогана, отчего капля смазки на кончике увеличилась в размере, и припала своими пухлыми губками к головке. Она буквально высосала смазку из крохотной дырочки, закрыла глаза, наслаждаясь ее вкусом, который действительно оказался совсем не противным, и томно протянула:

— Какой он огромный...

Ответа не последовало. Рекс даже не издавал стонов — будто бы не замечал того, что перед

ним на коленях стоит сексуальная девушка. Это несколько обидело Эшли, она подняла было глаза, но в этот момент крепкие ладони крогана обхватили ее голову и, прежде, чем сержант успела издать хоть какой-нибудь звук, член наемника буквально вторгся в тесное пространство ее рта, заполнив его полностью. Сразу она не могла даже понять, как глубоко в горле находится член Рекса — казалось, что он занимает его полностью вплоть до желудка. Эшли не могла вздохнуть, не могла шевельнуться — ей оставалось лишь беспомощно издавать гортанные звуки, пока Рекс абсолютно бесцеремонно насиловал ее горло. Слезы текли из ее глаз, солеными мокрыми полосами застывая на щеках. По подбородку текла слюна, капала на пол и на форменные штаны и рубаху Альянса.

«Как символично», — пронеслось в мозгу девушки. Сделать вздох она все еще не могла — нос был забит слюнями и собственными слезами, которые появлялись на лице крошечными пузырьками. Все лицо Уильямс было мокрым от собственных выделений, член крогана врывался в горло красотки, и, казалось, этому не было конца. Девушка почти потеряла сознание от этого животного зверства, когда вдруг почувствовала, что ее больше не держат, а члена во рту нет. Вздох получился диким, глубоким, наполненным какой-то животной страстью, словно девушка боялась, что если не вздохнет сейчас — второго шанса ей не дадут. Она не закрывала рот, чувствуя себя, откровенно говоря, дешево — еще бы, ее только что отодрал в рот кроган. А затем Уильямс почувствовала, как ее рывком поднимают на ноги, едва не выворачивая конечности.

Раздался треск ткани и разъяренное рычание наемника — спустя пять секунд Эшли стояла абсолютно голой в груди собственной изорванной униформы. Она не пыталась укрыться — не было причины, ее киска текла словно у последней сучки, которая повинуется лишь животному инстинкту. Уильямс хотела, чтобы член Рекса ворвался в ее мокрую киску, заполнил ее своими размерами и отодрал так жестко, чтобы она потеряла сознания. Она готова была умолять, ползать на коленях в луже собственных выделений, только бы кроган не лишил ее такой возможности. Тот минет, сделанный Шепарду, теперь казался чем-то далеким и даже детским — нелепой шалостью, рядом не стоящей с тем, на что была готова Эшли сейчас. Сейчас она была во власти настоящего Члена.

Рекс поднял ее в воздух — словно пушинку. У девушки на левой ноге еще болтался ботинок, который она не успела стянуть, но никого это сейчас не волновало. Кроган развернул девушку в воздухе лицом к себе, заревел, словно дикий буйвол, после чего вонзил свой член в разгоряченную дырочку Эшли. Ее крик потонул в собственном стоне наслаждения. Это было непередаваемое чувство абсолютной наполненности, которую девушка не испытывала еще никогда. Она чувствовала своей киской каждую венку на органе крогана, теряла сознание от горячей пульсации его агрегата, тонула в собственных стогах и растворялась в мощных руках наемника. Его член не просто входил в нее. Ранее понятия «трахал» и «ебал» казались девушке бессмысленной грубостью, совсем не требующейся для описания естественных процессов, но сейчас... Рекс действительно ебал ее. Как блядь, как игрушку для удовлетворения своих сексуальных утех, как самую дешевую и грязную на свете проститутку. Все исчезло. Мир, задание, звание, личность... Все растворилось в водовороте похоти и стонов девушки, которые перемежались с едва заметными хрипами крогана. Эшли их, правда, уже не замечала. Она растворялась в оргазмах. Первый пришел совершенно неожиданно, и, не успел он закончиться, ее сознание опять взорвалось миллиардом искр наслаждения и похотливого удовлетворения. Оргазм повторился и в третий раз, и в четвертый... Девушка уже не могла

держаться за Рекса, она просто висела на нем, чувствуя, как он без усталости трахает ее растянутую дырочку и понимая, что все закончится только с его оргазмом. И он не заставил себя долго ждать.

Девушке уже было абсолютно все равно, куда кончит кроган. Он мог залить ее спермой полностью, с ног до головы, и оставить в трюме лежащей у всех на виду — Эшли полностью отдалась в его власть. Однако Рекс не отличился разнообразием и стал кончать прямо в нее. Уильямс почувствовала, как горячая сперма крогана заполняет ее киску и вытекает из нее, стекая по внутренней стороне бедер, а затем и по ногам. Даже пальцы ее ног были в белой вязкой жидкости.

Рекс за время собственного оргазма не проронил ни слова. Когда экстаз закончился, наемник просто положил обессиленное тело сержанта Альянса на стол и, натянув на себя кожаные брюки, совершенно молча направился к тому углу трюма, в котором обитал. Девушка же осталась лежать на столе, тяжело дыша, глядя в потолок стеклянными, ничего не видящими глазами и стараясь отойти от того, что же сейчас с ней произошло. В голове было пусто, там впервые за долгое время не было совсем никаких мыслей. Лишь спокойствие.